

«Профессор Дамблдор, вчера я наткнулся на труп единорога в Запретном лесу. Его кто-то убил. Я не знаю, кто прервал жизнь этому бедняге.

Когда он родился, единороги устроили в его честь церемонию. Он был любознательным малышом, который интересовался абсолютно всем. Ему не следовало брать всадников на спину и мчаться из леса.

Когда я увидел его вчера, из него была спущена вся кровь.

Кентавры в ярости. Теперь они запрещают всем приближаться к Запретному лесу. Если бы Арагогу не требовалось моё утешение, даже я не смог бы туда войти».

Однажды в конце февраля Хагрид вошёл в кабинет Дамблдора.

На мгновение Дамблдор застыл на месте: «Понимаю. Поговори с кентаврами и попытайся убедить их уговорить единорогов уйти поглубже в Запретный лес».

Перед уходом Дамблдор напомнил Хагриду защитить себя.

Грётель встретила с Дамблдором поздним вечером в выходной день.

Феникс, способный аппарировать по Хогвартсу, является лучшим посланником Дамблдора.

Поздним вечером, когда все спали, Фоукс осторожно клюнул Грётель в голову, а затем вручил ей письмо.

Текст письма был очень кратким, состоял всего из одного предложения:

«Жду тебя в кабинете директора. Пусть Фоукс приведёт тебя сюда. Филч не обратит на это внимания. Альбус Дамблдор».

Грётель бесшумно покинула башню, не привлекая ничьего внимания.

Честно говоря, несмотря на то что Грётель много раз встречалась с Дамблдором, он впервые увидел его встревоженным.

В тусклом свете Дамблдор стоял перед Омутom памяти и нахмурился, погружившись в раздумья.

Даже звук открываемой Грётель двери не смог вывести его из задумчивости.

Портреты бывших директоров на стенах были завешаны занавесками, и Грётель слышал, как они спят.

Грётель впервые видел спящий портрет. Раньше он слышал от юных волшебников с других факультетов лишь жалобы на то, что портрет охранника у ворот их факультета снова ожил или заснул, из-за чего им пришлось всю ночь бродить по замку.

Когда Грётель подошёл к Дамблдору, серебряные нити, отражающие его мысли в Омуте памяти, сплелись в целую галактику, которая безудержно кружилась в чаше.

Омут памяти был небольшим, широким, плоским и полым. Создавалось впечатление, что его вырезали из единого куска камня. По краям чаши были инкрустированы многочисленные

ослепительные драгоценные камни.

Грётель был уверен, что эти камни неразрывно связаны с магией Омута памяти, потому что, стоя рядом с ним, можно было ощутить мощную магическую силу.

«Грётель, ты знаешь, о чём я думаю?» — спросил Дамблдор, тяжело вздохнув.

Он не стал дожидаться ответа Грётель, потому что не оставил ему времени вставить и слово.

«Я думаю о том, что если бы я убил его при первой встрече, в волшебном мире не произошло бы столько бед».

Грётель едва сдержал негодование. Само собой разумеется, если бы Дамблдор в самом деле оказался Белым Дьяволом с тайными корыстными замыслами, как утверждал Волан-де-Морт, он бы наверняка предпочёл убить его незамедлительно, а не сидеть сложа руки и ждать, пока тот вырастет.

В конце концов, в те годы, пока Волан-де-Морт не возмужал, для Дамблдора не составило бы особого труда растоптать его, как муравья.

Грётель помнил, как в прошлой жизни спорил со многими людьми о том, является ли Дамблдор Белым Дьяволом с тайными корыстными замыслами.

Для Белого Дьявола вполне естественно сидеть сложа руки и наблюдать за ростом Тёмного Лорда, чтобы сохранить имидж спасителя, который может переломить ход событий.

Грётель никогда так не думал. В конце концов, статус Дамблдора в волшебном мире был очевиден для всех. После того как от дел отошёл предыдущий Тёмный Лорд, его положение стало непоколебимым.

Ему не нужно было и не имело смысла прибегать к подобным уловкам.

Правильнее было бы сказать, что Дамблдор не столько воспитывал Волан-де-Морта, сколько сожалел о том, что не смог направить Тома Риддла на путь истинный.

В первый раз, когда я увидел его, я сразу понял, что он одаренный ребёнок. Одновременно с этим я также понял, что его сердце было извращённым. Он обманул всех, но я был единственным, кто сохранил бдительность в отношении него.

В тоне Дамблдора присутствовали сожаление и множество других эмоций, которых Гретель не смогла понять.

Гретель думала, что он сам позволит ей посмотреть его воспоминания, но Дамблдор взмахнул рукой и закрыл Омут Памяти. Млечный Путь, плавающий в чаше, скрылся за облаком тумана и снова стал неприметным.

— Он проснулся как минимум неделю назад. Хагрид сказал мне, что в Запретном Лесу уже несколько дней подряд находят трупы единорогов, и вся кровь из них была высосана.

После того, как они оба сели, первые слова Дамблдора удивили Гретель.

После Рождества он ходил к Квирреллу как минимум дважды в неделю, думая, что когда Волан-де-Морт проснётся, он отдаст ему собранные образцы.

Но до того, как она сегодня пришла к Дамблдору, Гретель понятия не имела, что Волан-де-Морт пробудился.

Квиррелл по-прежнему имел тот же неприятный вид, колебался и заикался, а на уроках всегда рассказывал свои старые истории о приключениях.

— Кажется, ты раньше его не видел.

— Да, я видел только профессора Квиррелла, а он ни разу не появлялся.

— Не ходи больше туда, пока всё не закончится. То, что он раньше тебя не трогал, не значит, что он не сделает этого в будущем. Я думаю, что он догадался, что ты встречаешься со мной.

Гретель всегда прислушивался к советам людей. Когда Дамблдор сказал, что Волан-де-Морт проснулся, он больше не планировал встречаться с Квирреллом один на один.

Независимо от причины, Волан-де-Морт ясно дал понять, что хочет держаться подальше.

Поэтому, ради собственной жизни, как бы сильно он ни жаждал получить знания от Волан-де-Морта, Гретель не стал бы рисковать.

Не говоря уже о том, что с тех пор, как в прошлый раз он осознал, что его исследования были неверными из-за собственного ошибочного маггловского мышления, Гретель теперь посвятил себя изучению чистого волшебства.

По крайней мере, он хотел смотреть на магический мир глазами волшебника.

Многое из того, чему его научил Волан-де-Морт, было детально запоминано, и ему всё ещё нужно было время, чтобы углубиться в изучение.

Время ещё было, так что он мог не торопиться.

—

— Гретель, мы знаем, кто посадил тролля.

До начала экзаменационной недели трое малышей с серьёзным выражением лица подошли к Гретелю.

— Это Снейп. Он хочет помочь Волан-де-Морту украсть философский камень.

В испуганных глазах Рона Гарри произнёс это имя: «Гарри, перестанешь ли ты говорить это имя?»

Рон говорил шёпотом из страха привлечь к себе внимание.

— Мы узнали, что много лет назад Снейп был Пожирателем смерти и был самым доверенным подчинённым Волан-де-Морта. Если бы его не спас Дамблдор, он бы оказался в Азкабанае.

Теперь я понимаю, почему он всегда на меня нападал, потому что Волан-де-Морт вернулся, и он хотел показать свою преданность.

На лице Гарри было написано решимость, и Рон согласно кивнул.

Гермиона, очевидно, придерживалась иных взглядов, нежели эти двое детей: «Гарри, это точно не профессор Снейп, он просто немного строгий».

— Невозможно, это точно он. Он также запирает меня. С начала учебного года и до сих пор я должен каждый раз по пятницам ходить в его мрачный кабинет и слушать его брань о том, что мой мозг хуже, чем у тролля.

— Гарри, это не заточение. Очевидно, он учит тебя варить зелья. Ты не замечал, что на уроках зелий твой уровень гораздо выше, чем у всех остальных?

Гарри был таким же упрямым, как и прежде, и не слушал объяснений Гермионы.

Гретель тайно вздохнул в душе, может быть, это было следствием первого впечатления.

В конце концов, с точки зрения Гарри, с первой их встречи со Снейпом до сих пор он подвергался цинизму.

У него никогда не было хорошего выражения лица, даже если он следовал учебнику и готовил зелье, ни разу не совершив ошибки с начала до конца.

Но всё равно от Снейпа он мог получить только один комментарий: он говорил, что тот лучше, чем тролль.

Но чаще всего он получает лишь комментарии с предложениями надеть голову тролля.

Кажется, в сердце Снейпа он всегда будет ниже тролля.

Столкнувшись с приглашением от трех малышек, Гретхен отказалась.

Оставив в стороне тот факт, что расследование Гарри было направлено в неправильном направлении, просто поговорив о руководстве Волан-де-Морта в этот период, он не мог ничего сделать, чтобы сжечь мосты.

Это не его темперамент, и ему даже все равно, хаос в волшебном мире или нет. Он просто хочет защитить дорогих ему людей.

Сделав шаг назад, даже если Волан-де-Морт действительно правит волшебным миром, он может забрать дорогих ему людей, держаться подальше от споров и уйти далеко.

Спасение — опасный путь, не только для тебя, но и для других дорогих тебе людей.

Поэтому он не желает идти этим путем и не может его пройти.

После того, как я отказал трем малышам, я не знаю, беспокоился ли я о том, что он раскроет информацию Снейпу.

Гарри и остальные больше никогда не будут делиться своей информацией с Гретхен.

Гретхен почувствовала себя спокойно и смогла изучать новые заклинания спокойно.

С тех пор, как Гретхен в последний раз сразился с троллем и узнал, что у него нет никаких атакующих заклинаний, чтобы воспользоваться этим, он начал собственное исследование.

Лучшая защита — нападение, будь то для маглов или волшебников.

Хотя его самостоятельно созданная Утопия — мощное защитное заклинание, это не значит, что он может сидеть сложа руки и расслабляться.

Пока его Утопия не может противостоять мощной черной магии, представленной Непростительным проклятием.

Чтобы не стать живой мишенью, ему нужно хотя бы одно мощное наступательное заклинание, которое может дать ему мощное огнетушение.

До тех пор, пока враг, которого он побеждает, не сможет встать на ноги, он может свободно приходить и уходить под защитой Утопии.

Однако разработка атакующих заклинаний шла не гладко. Основа его волшебной палочки была

сделана из волос единорога, которые естественным образом отталкивают черную магию.

Однако самые мощные атакующие заклинания часто неразрывно связаны с черной магией.

Поэтому каждый раз, когда он накладывал заклинание, которое могло вызвать смерть или увечье, его палочка становилась немного непослушной.

Чтобы как можно скорее разработать собственное атакующее заклинание, Гретхен отправил письмо мастеру по волшебным палочкам Олливандеру.

В ответ Олливандер написал, что единорожья шерсть не столько отталкивает темную магию, сколько то, что магические животные, такие как единороги, обладают естественной устойчивостью к смерти.

Возможно, в мире единорогов все заклинания, которые могут вызвать смерть или травму, классифицируются как черная магия.

Поэтому полученные из него магические материалы также обладают этой характеристикой.

Но менять волшебную палочку не нужно, потому что с древних времен было много палочек, которые могут творить черную магию, а стержень волшебной палочки — волосы единорога.

Добавлено 3000 и позже будет еще две главы.

Маленький театр

Воланд-де-Морт: Это не что иное, как сжигание мостов. Почему ты не сказал мне о том, что ты шпион Дамблдора?

Гретхен: Я ничего не могу с этим поделать. Тогда я ничего не знал о тебе. Я только знал, что ты — Темный Лорд.

Кто знал, что ты на самом деле учишь меня искренне? Я думал, что у тебя какие-то планы.

Найдите защитный зонтик, который может тайно обладать вашими знаниями и не беспокоиться о безопасности. Только дурак этого не сделает.

Волан-де-Морт: Теперь, когда ты знаешь, что я действительно хорошо к тебе отношусь, можем ли мы это обсудить и пойти со мной?

Гретхен: Нет, я просто хочу честно зарабатывать деньги, и я не хочу быть с тобой гангстером.

Волан-де-Морт (оглядываясь на Пожирателей смерти): Давайте, привяжите его обратно ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/106898/3858930>